

Приведя мысли в порядок, Ся Чуньян услышал, как братья из семьи Ся обсуждают поступок Ян Инлань. Выслушав поток непонимания, несогласия и даже презрения, исходивший от двух мужчин, Пань Хуэйи тяжело вздохнула.

— Вы, два больших мужика, чего вы понимаете в женской боли?!

Увидев на их лицах жажду знаний, Пань Хуэйи медленно произнесла:

— Я понимаю поступок Ян Инлань. У Ван И был способ снять с себя подозрения мягче, но он выбрал самый жесткий и самый болезненный вариант. Думаю, больше всего Ян Инлань не может простить того, что Ван И привёл врача, который вытащил на свет самые мучительные воспоминания Ян Шаньшань и выставил их напоказ. И всё, о чём вы можете подумать, неужели вы считаете, что до этого не могла додуматься Ян Инлань? Чем дольше она не может найти людей, тем глубже они прячутся, и это тем больше доказывает, что тех, кто причинил вред Ян Шаньшань, было много... Как мать, мне одной страшно об этом думать! А этот факт, который по умолчанию признают все, не только стоил Ян Шаньшань жизни, но и уничтожил её репутацию после смерти. Для бабушки, любящей своих внуков, это просто невыносимо! Те люди лишили Ян Шаньшань жизни, но Ван И разрушил её надежду на будущее и посмертное доброе имя. В сердце Ян Инлань они одинаково ненавистны...

Закончив говорить, Пань Хуэйи обнаружила, что оба мужчины по-прежнему выглядят совершенно потерянными, и вдруг её охватило разочарование. С чего она взяла, что эти двое грубых мужчин смогут понять тонкие женские переживания?

— Если не понимаете, то и не заставляйте себя. Чуньян, запомни одно: держись от Ян Инлань подальше. И тот Ван И из твоей студии — если есть возможность, отправь его развиваться за границу. В Гонконге слишком много лазеек, если что-то случится, будете жалеть, но будет поздно.

С точки зрения Пань Хуэйи, женщина, у которой погибли все родные, и самая любимая внучка умерла столь позорной смертью, которая знает, что враги рядом, но не может их вычислить, и при этом встречает каждого с мягкой улыбкой... Такая женщина, как Ян Инлань, внушает страх! Она достаточно сильна и достаточно безумна.

Автор имеет сказать: Тайна раскрыта~~~~

Пара — Ся Чуньян и Старый Призрак!!!

Это же официальный конфетти от авторов!! Все скорее бросайте цветы~~~

Почему некоторые читатели думают, что это Чжоу Лоянь?? Он ведь появлялся всего несколько раз? И больше всего меня удивляет, что те, кто гадал на Чжоу Лояня, даже считают его маньяком?? Я же писал его вполне обычным, где тут маньячество???

Ся Чуньян и так не любил Ян Инлань, даже без предупреждений Пань Хуэйи он не стал бы с ней контактировать. После банкета он вернулся к привычному образу жизни — затворничеству дома и тренировкам. Однако спокойные дни продлились недолго, не прошло и двух дней, как он получил весточку от Мо Хайцяна: тот сообщил, что договорился с главой ресторана Фуцин о личной встрече.

Это событие укладывалось в ожидания Ся Чуньяна, но по-настоящему неожиданным оказалось то, что водителем, приславшимся за ним от ресторана Фуцин, оказался полужнакомец — Чжун Мин, капитан отряда.

По сравнению с прошлыми встречами, на лице Чжун Мина трудно было скрыть усталость. Увидев Ся Чуньяна, он лишь вынужденно улыбнулся:

— Мистер Ся, прошу в машину. Господин Мо и мой наставник уже ждут вас в ресторане Фуцин.

Ся Чуньян не был особо любопытен, поэтому и не стал спрашивать, почему капитан полиции оказался связан с легендарным рестораном Теневых сил Фуцин.

Пассажир сел, водитель занял своё место, и они двинулись в путь, просидев в тишине всю дорогу. Пока не проехали мимо места той самой перестрелки...

Оживлённый участок улицы, пешеходный поток, и среди этой суеты и шума — обыкновенное человеческое счастье.

— Но Чжун Мин вспомнил того коллегу, который погиб в тот день, и обо всём, что произошло в последние дни.

В док было несколько маршрутов, но Чжун Мин почему-то выбрал именно этот. Не исключено, что им руководило желание вызвать в душе отклик на пейзаж. Однако спокойствие и безразличие Ся Чуньяна оказались для него неожиданными. Ни тревоги, ни возмущения, ни страха, ни ненависти — лишь полное спокойствие, словно ничего и не происходило... Как у тех, кто украшает действительность.

Чжун Мин понимал, что не имеет права судить, но крики, мучившие его всё это время, заставили его не выдержать и заговорить:

— Мистер Ся, тот коллега, который напал на вас в тот день, умер. Снайпер попал ему в лоб, смерть наступила мгновенно. Звали его Ван Хуэй, он занимал ту же должность, что и я...

Ся Чуньян даже не посмотрел на Чжун Мина краем глаза. Жив Ван Хуэй или мертв, он знал прекрасно. Даже траекторию той пули он мог сейчас ясно начертить в уме. Но какое ему до этого дело?

Чжун Мин не разочаровался, так как и не надеялся на другое. Возможно, он просто не смог вынести тишины в салоне и продолжил:

— Ван Хуэй был моим младшим побратимом по полицейской академии, выпускником на три года младше меня, но до звания капитана мы доросли примерно одновременно. Он был очень способным, среди нас у него были самые высокие шансы получить повышение до старшего инспектора за два-три года... Просто он был слишком умён... А умные люди хотят найти короткий путь, а коротких путей много — легко свернуть не туда...

На этом голос Чжун Мина предательски дрогнул. Пауза, и он продолжил:

— Мистер Ся, о том случае не написали ни строчки даже в углу газеты... Хотя было столько выстрелов и погиб человек... Обычно журналисты, как мухи, слетаются на любой шорох, но в этот раз не появился никто... Зато тот банкет в мире шоу-бизнеса занял заголовки всех больших и малых газет и журналов, о нём писали даже в экономических разделах... Почему у людей такая разница? Я не пытаюсь оправдать Ван Хуэя, я просто констатирую факт. Ван Хуэй был всего лишь куклой, за кем-то стояли другие. Ван Хуэй уже заплатил за свой ошибочный выбор. Человек умер — огонь погас... Из-за позорной смерти его исключили из полицейских кадров, никаких пособий, даже личное имущество (квартира) было конфисковано и заморожено под предлогом взяток... Его жена на восьмом месяце беременности, и теперь им

даже негде жить... Мы все знаем, что это дело так легко не закончится, ведь там схлестнулись влиятельные люди, а Ван Хуэй, так как мертв, теперь взял на себя всю вину...

Кажется, вспомнив нечто, вызывающее гнев, у Чжун Мина задёргались виски:

— Некоторые, забыв о многолетней дружбе, по несколько раз беспокоят жену и родителей Ван Хуэя, пытаясь выудить у них так называемые «улики», «показания» и «свидетелей»... Улики, эту выдумку из воздуха, можно найти сколько угодно, а вот с показаниями и свидетелями сложнее... Моих возможностей ограничено, я могу прикрыть их на время, но не на всю жизнь...

Даже это время ему стоило немалого давления. Многие бойцы отряда за это время так или иначе испытывали давление с разных сторон, однажды при выходе на задание им подсунули фальшивое оружие... Если бы не их бдительность, на них бы свалили обвинение в халатности и потере табельного оружия, а отстранение от должности и выговор были бы ещё не самым страшным...

Ся Чуньян посмотрел на капитана, с которым уже несколько раз пересекался, и произнес всё так же спокойно и ровно:

— Капитан Чжун, какой смысл говорить столько? Ван Хуэй хотел меня убить.

— Мистер Ся, я не из тех, кто не различает хорошее от плохого. Смерть Ван Хуэя для меня потеря, но я не настолько бесстыден, чтобы требовать от вас, жертвы, сделать что-то для него. Я просто хочу одолжиться вашим авторитетом, чтобы иметь возможность защитить его семью и моих бойцов... Мистер Ся, я просто хочу быть хорошим полицейским, не хочу втягиваться в конфликты между влиятельными фигурами. И не хочу нарушать свою клятву, данную при вступлении в ряды полиции... Мистер Ся, я хочу одолжиться вашим авторитетом, умоляю вас...

— Чжун Мин сказал хрипло, тихо, он даже не решился посмотреть в зеркало на глаза Ся Чуньяна, боясь, что если посмотрит, то потеряет мужество.

На лице Ся Чуньяна появилось недоумение:

— Капитан Чжун, Ван Хуэй хотел меня убить, но потом погиб от руки хозяина, которому служил, а теперь ты хочешь одолжиться авторитетом меня, жертвы, чтобы защитить его семью? Ты считаешь меня таким великодушным человеком?

Он действительно был очень любопытен, откуда у капитана Чжуна взялась такая уверенность и смелость, чтобы выдвигать такое требование? Неужели он выглядит как сдобная булочка, которую любой может помять?

<http://bllate.org/book/16572/1513484>